-- в говоря о воопятания чувстя, в первую отеледь мы думаем всегда о нем. -- хочет ней-TH OTSET HE SOMDOCH: REHOS человек и наковы его возможности, наковы сущность и пределы правственной свободы, что двигает поступками человека? Однако на все эти вопросы нельзя ответить, минуя область морали - область воспитания чувств.

Получившая на Вапале власть над умами лессимистическая гипотеза Фрейда явменила мопаль в сознании человена властью вистияктов. И уже ввучит кан некая истина такой паралокс: «Человен низмен, порочен, грязен. Но вот он видит. кам гибнет ребенок. И этот самый низменный и порочный человен спасает ребенжа из-под колыт лошели».

Как будто адесь человен выгорожен и защищен от сомнения в его деяности. Любой признаи способным совершить подвиг. Плона следует на этого и другое утверждение - всякий, совершинший подвиг, споообен в на свершение подлости. И тяк без конда. бев критерия, без высшего принципа морали, который определял бы поведение и поступин человека. Мораль же - столь глубоко личный, скопь и общественный притерый ченовеческой по-THROS, hotomy our Me Moжет быть внесоциальной.

Истикный кудожняк ощушает глубокую связь социадыных и правственных запопомерностей жизни человека. Вспомним драматуррический конфликт «Любови Яровой». Принято счи-TATS, TTO B BYOM CYNYOD WHEEговом конфликта моральньий элемент подвилен. Но здесь есть два противоположных движения души: одно вненравственно, так как ва инм стоят не знаюшие ограничений притязанея личности, - это Михвил Яровов: пругое - за подчинение потреблостей и влеченяй личности ради интересов обинях, ради равенстлая. Так просматривается новественная, моральная сторона социального конф-

Сопиальный конфликт пьес И. Леонова еще глубже вовлекает нас в область моральных противоречия и борений. Здесь, собственно, тайники правственной живни человена, борьба разнонаправленных движений в человеческом ся», которей с удивительной хуложертвенной сидой вынеделе возне. В его пъесах

« ОЛОПОЕ поколение: - можно увилеть и пругу сторону -- движения внешней среды по отношению и сфере скрытых духовных потребностей, их оправданность или неоправданность. Леонов отношвает сложность перехода человена и новой мораяи. И он был один из первых, ито в своих пьесах, например в «Метели», полнял проблему личности, выступив против умозрительно сфабринованной схемы «сопнального человеков

Советская драматургая всегла была остро сопивльня: окажалось на поветку, что она и глубоко правственяв. Если мы развернем всю ленту советской прамы (и театра), мы увидим и картину жизки человека. видущего и находящего себя в современном мире.

- ЕГОДНЯ особение officered Reference R нравственной стороне жизии, в тем мостивм, которые соединяют правственное с сопиальным.

По-своему решают современные драматурги и режиссеры эти проблемы. Часто на Запале они возинкают в тумане пессимистических сомнений, заставляющих героя удалиться от общества или задать от него, что распахнутся «царские врата», исчезнут (без усилий и жерта со стороны личности) трудности с его пути. Словом, старыя арсенал още поставляет свои, атрибуты пъесам, где овоболоя личности объявляются уход и отказ от обявательств перед другими. Стремиться быть гуманным и привывать к уходу от людей на дво океана, в пустыни или иное отщельническое место - значит

прочиворечить бебе. В чем же должно заключаться счастье или чувство удовлетворения жизнью? Мы говорим, конечно, не о мизериом удовлетворании потребностей мещанина во о максямуме человечесиих устремлений,

В пьесе В. Розова «С вечера до полудня», слабо намечаясь, выдвигается вопрос о неудовлетворенных мечтаниях. Он не дискутируется, на нем нет акцепта. но вопрос авучит. Его выпывает сам поступок юноили Альберта. Он бежит от своего ивсчастливого отца к замапчивой жизна с матерью, которая оставила когда-то его отца, вышла за дипломата и вот теперь вернулась, чтоб увезти сына. Сык может выбрать между скромной жизнью отца и легиой, богатой саграничньоми впечатлениями жизнью матери; выбириет он последнее. Ни сам мальчик,

ин автор не сожалеют об

В «Сказках старого Арбата» Алексея Арбузова юность тоже покилает приютивший ее нров. Героння пьесы Виктоша тоже олицетворяет юпость, тоже ишет счастья и хочет жить ярко. жить по душе. Но внезапно происходят заминка в ее веселом (так хорошо это игравт Ольга Яковлева в Театле на Малой Вловиой) и нежном полете. Виктоша принесла Кукольнику, одинокому человену, счастьемечту. А ее счастье - в том, что как раз и убъет эту мечту. Нукольник думяет. что Винтоша полюбила его. а она полюбила его неудачлявого сына. И чтобы не лишить Кукольника уверенности в самом себа,

Винтоша усажает от люби-

мого. Вяенравственное сча-

стье - не для настоящей

Еще сложнее, еще более

остро показана связь лич-

ного и общего в «Выборе»

Арбурова, «Выбор» вадуман

нан иравственно-философ-

ское предположение о жиз-

ни человека, хоти и не

лицен колода рационали-

стичности, что уже отмеча-

лось в контических статьях.

Внешний ход фабулы -

выбор ученое жазану удоб-

ным, во компромяссным

образом жизня, где утрачи-

вается заранее право на

дерзание, на возможность

развития, и жизнью труд-

ной, но поллинию жеорче-

представлены в спектакле

Театра имени Вахтангова, в

их разнина попробно прос-

лежена режиссером Л. Вар-

паховским. И становится

очевидной благодаря это-

му пругая, не менее важная

мысль пьесы. Когда норев-

ным образом меняется вы-

бор Лвойнинова и он идет

на сделку с совестью, то

меняются одна за другой

и судьбы людей, окру-

жающих этого человека. Он

сам не делает им вла. Но

его личный выбов отаывает-

ся не жизин других, ковер-

Сегодня ставиняваются однш-

ном различные решения во-

кает се...

Оба живненных выбора

ской и честной.

личности.

ВОСПИТАНИЕ

Фрейд утворидал, что соци-альная среда ограничивает личность в «« наобузданных DESCRIPTION BROWNINGS. пераспытным влечениям, по в неебходийсти обуждыва-ния Фрейд видит причину сурадания личйсти, душев-ного забользания челована. тем самым признавая, что личность янтинравственна м амораяьна. Мы встрачаемся современном западном исиус-DISC C DESENTHEM STOFO HORGпорнографичесние фильмы и фильмы ужисов за-

Крупнейшие режиссеры западного инно несомненно, увидели, что такой путь не только не имеет общего зна чения, но он еще и ведет и разрушению личности, ч исторической деградации внутренней нультуры человека. И не потожу им прогресговориям о значения органи-

Артур Панн видит тождаство менду разгулом чалове-ческих страстай (вго фильм «Погоня») и сущностью бур-жузаного образа мизии. Он OT TEFO-TO OTHER SHEETER. OH может ощутить на себе павление павие. Это вужно обществу, скажут ему, Но WEND B TOM UTO BTO HVWно и самой личности. В добровельном отборе, преодолении, а иногда и отказе - залог развятяя и расплета личности, се подлинное возвышение.

И тут мы сталинваемся с мотипом подвига. Подвиг снова приходит в искусство цаших дней. Да. ногда углубился интерес и личности, на первый план снова выступил полвиг. И злесь псобо интересны два спектакля режиссеров Ю. Любимова «А зори здесь тикие... и В. Равенских `«Првиатическая посня» (по ините H. Островского «Кан закалялась сталь»),

сосредоточивает главный мотив -- желание каждом из этих гасиущих жизней: Одна хотела детства, кото рого у нее не было. Другая — любви, которую не позивла. Третья - семьи, ко торой лишилась с дойной Четвертая — красоты и р постя. Пятая - которая. кажется, умеля только отдавать свое личное общему — котела бы вырастить своего маленького сына. В каждом моменте - соотокатож оти опот винацион от жизии чистое человечеомыком и винания воно оно отпало взамен...

В праматургическом ма териале есть двойственность: залание пали кото рого совершен полниг. не очень существенно для хова войны. Однако в спектан-

ЗАМЕТКИ КРИТИКА

вто исторической талантливостым, полчеркимя ве зависимость от общих запо-HOR SENSING

Сшибну делают те, кто связь эту отрицает. Наи ни странно, таное отрицания мы находна у И. Дворецного в его очень наплохой пьесе «Чеповен со стороны». В чем же странность? Дл в гом. что стренность) да в том, что Дворяцкий сам себе противо-рячит. В истории инженера Чешнова драматург кочат до-казать, что личность челозена расциетает тогда, когда вму — человену — дают возможность проверять свои си-ны в большом, трудном, твор-ческом веля. Но вия того, чточаском деля. Но для того, что бы поязарть, меж коросию ра-ботает Чешмоя, Деврация по деля на получения дополня поят чем это гарем войны, потерпешия дополня на поят деля дом силы и дар, мах только намениямсь дом силы и дар, как только намениямсь дом силы и дар, как только намениямсь достава доста допуснеть таланти-нають вестова и а других доверотах мини. Таланти-вость дичности не мавет по-не метрарана». Если следориодичности. ссли она всти она метрарывана. Если сведовать логиме И. Деорециого, то можно зерянее, «напаред». Чемиче». Чемиче». Чемиче». Трачаломечаская мизан ура-пичия тем, чте она не дечны. Но вечные, бессмартные лица и деяния не уходят вместа с ушедшими, котя то, что было сделено, може мутратите сагадня вначание и утратить сегодия значение реальности. Ираественное эначение подекта — вот его цамность, и надо уметь во-польшеваться, в этом село-

Б. Равенских поднял в своем спектакле проблему беспредельности человечеопри возновнической. Личность. которой стремление сделать больше того. 970 сочтено возможным, не может исчезнуть из мира. Ее ждет бесковечный ряд восстанов--эр инсиж йонбэди в йинэк ловечества, нидет и нечто большее, чем память, -действенность, Эта мысль выступает в спектакле очень непросто. Влестяще выстроена эдесь линия жизни Павла Корчагина: на нажного ее события режиссер силой метафорического, образного мышления извлек широкий философсиня смысл. Режиссер вак бы илет не по известным событням, а по цепя закономерностей, условий, при которых возможна начеловечески высокая степень проявления духовной вкергин, накой была жизнь Островского. Режиссер ведет героя по двум парал-

лельным линиям,

Ошибку делают те.

родственных друг другу «вре-

Нина ВЕЛЕХОВА

- YYBCTB

В постановке «А вори / не все решается шире поихология свершения подвяга. На стыне жизни и смерти рассмотрена ценность человеческой жизки. Смерть пяти девушек, смариь гараки. но усляюсеп своим правственным сопереживанием заставляет нас думать с том, нак должна беречься человеческая жизпь. Почему здесь можно, объединить всех пятерых денушек? По призмаку воспитанного в ких именно воспитанного --временем, обществом чувства необходимости и даже стремление и подвигу. Кажется, будь этих денушек в пять раз больша, -- они поступили бы точно так же. Они - дети поколения пенолюционного, Они еще не осознали в полной мера. что такое отдать жизяь за общее дело, но корошо

-ад вышбо» витимоп товые

яоэ - вто их социальное

знание. И достониство, с СВОБОЛНА ЛИ МОкоторым они повнают его раль? Дв. когда мон. принимая. умирают. ральпо повимание есть тоже их социальное своболы. Мораль спержина-

понавывает модей, становя щихея убийцами, потому что буржуваная мораль посщряет неумеренность и разру-шительность влечений и по-

Режиссев, что нам очень важно, ищет, пусть и оши-баясь, черты чедовена, бансь, черты человен стремящигося на свой янчны рисн иправную сустаем раз-нуздаживнуся виру: Ялизон и этому ход мысли у Суенли к этому ход мысли у стяпли Краймера в его ленте «Благо-слови детей и зверей», где мальчик не хочат идать бла-годати, которая спасет стадо бизонов, обреченных на смерть, от пуль развленаюсмерть, от пуль развланаю-щихся тупоголовых мещан-ом идет нь выой велиций дет-сиий подвиг и, спасая живот-иых, погибает от пули охраны, и нравственном измереэго повтупок рашительно про-тивоствит тому, что принято, что есть бытие , буржуваного

оощаетия. Манае погледоватален, на мой взгляд, ремиссей Анто-ниони. Зов преднов — не его ян, по прваде гойоря, прини-мая на за протаст в Виль-ме «Забриски пойнт», счань приом, говорищем о будной душе его создачеля? Кан древний, суободный динарь, челоавка этом фикьме снимает с себя же путы и утверицаех ту смеблу, ради мотерей на по уделительна плееми Манта-па, ат нием вше и десятия ра, ат нием вше и десятия стерых статура уступкарот стерых сим положи, маер чое, на богра и вще более и заради, но подожутально спроситы где же тогда чело-

ет. ограничивает и останав-В последнем видения каждой девушин режиссер ээн кин ов извоком, тевшил

редчайшая актерская удача Виталия Шепоралова, Васков - в общем: соедний человек -- совершенно бесстрыкия: Но суть дела не только в этом, а в том, нан он действует в трагической ситуации. Поразительны сцены, когда он ведет пять девушен против шестнадцати фашистских солдат. Перед нами двчпость, обнаружившая свой дар в действии - в действян, вывваняюм необходимостью защитить нечто большее, чем самого себя. И тут открывается то, что мы назвали бы воспитанием личности поп давлением высокой исторической необходимости. Собственно. этот процесс показала наша действительность, обеспечив редиостный расцвет та-

лантов революционных лет

н последующих за ними --

талавтов во всех сферах

общественной и художест.

венной жизии. В этом-ти-

пичность одаренности Вас-

HOBS. TRK ME KRE H TRING-

ность его нажущейся сре-

динности. Я назвала бы

Для понямания его иден

важен образ Васкова --

ного превратить в свою тра-гелию тоже в силу воспита-ния людей. Личность Павла не аскетична, она щемро одаряема миром. И тем не менее это личность, которал все отдает людям и все расходы берет на себя, не требуя ни сожиления, ни награды за отденную жизнь.

Нравственное воздействие искусства - не оледствие эмпирических поучеэмпотон) йняврясви и йин встречаются в пъссах не так уж редно). За ним стоит глубокое осмысление важных вопросов бытия и прежде всего воплоса о соотношении человека и общества, этой общефилософской проблемы, вив кототрой жельей понять природу

правственностя и морала.

яз нях - трата себя, сго-

рание в борьбе, страдании,

и поусал - путь возвыше-

жит в свмом соотношения

лаух героев - Павла Кор-

чагина и Няколая Остров-

ского. Играют их с глубо-

чайшим поинманием сути

атого приема Алексей Лок-

тев и Владимир Сафронов.

В их приближении друг к

другу -- идел всего спек-

ка - и зенит, заря жизни

- и ее полное самопозна-

нво. Между ними - ярост-

ная, жизненная глобальная

буря, сотрясвющая плане-

ту. Павел приходит и Нико-

лаю Островскому в итоге

сисего подвига. Сколько раз

челонечество. покоренков

втим полвигом, задавало се-

бе вопрос о размерая тра-

гвама его жизии, боясь за-

глядывать до конца в чер-

этой великой души! И, на-

верное победа режиссера и

том, что он рискиуи атот

вопрос подвять и найти точ-

чый ответ, «Я - вто ты?»

- спрапивает Павел Нико-

лая Островского, услышая

приговор, завершающий его жизнь, «Нет, ты — это я».

- отяечает Островский, и

от этого перемещения объ-

екта выступает главное. В

Павле - то есть в жизни,

полиой борьбы, страдания

надежды. — поднитось то eco-

бое понимение смысла че-

повеческого бытия, которое

сного - художника, способ-

ную тьму последних дней

Интереснейшая мысль ле-

ния сип человена.